

—

Цяо Чуло беспокойно покачивал ногами, но велосипед Ань Ланя ехал устойчиво, как скала.

Они оба смеялись и шутили. Цяо Чуло ущипнул Ань Ланя за талию, ожидая найти какую-нибудь мягкую плоть, но неожиданно: «Сяо Аньцзы, ты просто нечто. У тебя даже есть мышцы живота!»

Ань Лань освободил одну руку и легонько шлепнул Цяо Чуло: «Хватит валять дурака!»

«Просто развлекаюсь».

Ань Лань почувствовал щекотку и затрясся, но тут мимо них проехала машина. Цяо Чуло позади него не отреагировал.

Проехав более десяти метров, Ань Лань почувствовал себя неудобно. Он припарковал велосипед на обочине дороги и обернулся, но обнаружил, что лицо Цяо Чуло бесстрастно. Его руки крепко сжимали сиденье велосипеда Ань Лань.

«В чем дело?»

«Кажется... этот альфа только что снова напугал меня», — Цяо Чуло посмотрел на Ань Ланя.

«Правда?» Ань Лань огляделся, не увидев никаких подозрительных фигур.

«Не трудись смотреть. Того альфы больше нет. Я почувствовал это, когда только что ущипнул тебя за талию, и это быстро исчезло».

Ань Лань тут же закрыл глаза и вспомнил. Когда Цяо Чуло только что шутил с ним... казалось, мимо проехала машина.

«Там была машина, но я не обратил внимания на номерной знак и марку машины...»

«У трети учеников в нашей школе есть машины, чтобы забирать их и отвозить на занятия. Как мы узнаем, кто это был?» Цяо Чуло уже пришёл в норму.

«Сяо Цяо, мне всегда кажется, что какой-нибудь альфа может быть тобой заинтересован, да? Потому что он ревнует к твоим шуткам со мной, поэтому он выпускает феромоны, чтобы предупредить тебя не «изменять»?» — поделился своими догадками Ань Лань.

«Ха-ха?» Выражение лица Цяо Чуло выглядело так, будто он услышал что-то совершенно

невозможное. «Знаешь ли ты, что если Альфа заинтересован в Омеге, то выделяемые феромоны полны собственничества и защитного чувства, а не запугивания. Если ты скажешь мне, что сумасшедший Альфа заинтересован в тебе, я, возможно, поверю».

«Чёрт, Сяо Цяо, ты действительно увлекаешься чем-то тяжёлым! Не говоря уже о том, что я могу быть Альфой, двумя альфами, выпускающими феромоны друг на друга? Это что, ритм ежедневных сражений? И даже если я не могу отличить одно от другого, я бета, у меня нет абсолютно никаких чувств к альфам, даже чувства враждебности».

Цяо Чуло прищурился. «Эй, ты что-то почувствовал? Или ты знаешь, кто этот альфа?»

«Кто знает?» Ань Лань задумался на мгновение и добавил: «Может быть, это Ли Чжэннань?»

Выражение лица Цяо Чуло тут же стало неприятным.

С тех пор, как Цяо Чуло выделял феромоны во время жары, Ли Чжэннань намеренно обнюхивал его, проходя мимо.

Сегодня при рассадке в классе, если бы Ли Чжэннань не остался позади Ань Ланя, Цяо Чуло, возможно, не сидел бы рядом с Ань Ланем.

В этот момент Пан Хуаэр и Чэнь Наонао наконец-то догнали его.

Пан Хуаэр, запыхавшись, воскликнул: «Ань Лань, ты потрясающий! Это потому, что наш Сяо Цяо легкий как перышко, и ты не чувствуешь его веса? Ты так быстро едешь!»

Чэнь Наонао добавил: «Мы оба, и Пан Хуаэр и я, немного запыхались, пытаюсь догнать тебя. Ань Лань, почему ты выглядишь так, будто даже не вспотел?»

Ань Лань улыбнулся и обменялся взглядом с Цяо Чуло.

В конце концов, Ань Лань еще не полностью дифференцировался. Если бы дифференциация не удалась, если бы он сообщил Пан Хуаэру и остальным в самом начале, это могло бы стать общешкольным слухом, и это было бы неловко.

«Конечно, это потому, что я легкий как перышко!»

Сказав это, Цяо Чуло похлопал Ань Ланя по спине, давая понять, что пора двигаться.

Они приехали в новый KTV, и все было по-другому. Атмосфера была высококлассной, и даже освещение было ярким.

Цяо Чуло заплатил залог, и все четверо вошли в небольшую отдельную комнату, начав свое экстравагантное представление.

Не колеблясь, Пан Хуаэр выбрал «Woman Flower» из списка песен.

Так он получил свое прозвище Пан Хуаэр (толстый цветок). Его настоящее имя было Пан Хуа, бета, который любил петь эмоционально: «У меня есть цветок, цветок в полном цвету, ждущий, чтобы расцвести...»

Но самое главное, что после пения никто не помнил первоначальный тон.

Чтобы его уши не пострадали от пения Толстяка, Ань Лань сопровождал Цяо Чуло, чтобы выбрать закуски. Закуски в KTV были дорогими, поэтому Ань Лань и Цяо Чуло должны были выбирать тщательно.

К счастью, в KTV была интерактивная возможность — играть в игры и зарабатывать бесплатные ваучеры.

Многие клиенты приняли участие в играх, включая баскетбол, тест на силу удара и стрельбище.

Ань Лань и Цяо Чуло не были хороши в силовых видах спорта, поэтому сначала они прошли мимо теста на силу удара, и в очереди было довольно много альфа-спортсменов.

«Может быть, теперь твоя сила другая. Хочешь попробовать?» — тихо спросил Цяо Чуло.

«Нет... Я для этого не гожусь».

Посмотрите на этих альф, отчаянно бьющихся кулаками, чтобы показать свою силу, вены у них почти лопаются... Разве это не выглядит немного глупо?

«Баскетбол... Здесь так много людей». Цяо Чуло потянул Ань Ланя: «Как насчет того, чтобы сходить на стрельбище? Ты лучше всех стреляешь».

Ань Лань беспомощно вздохнул: «Этот тир отличается от стрельбища. Цель обычно не падает, и попасть в цель будет непросто».

«Попробуй. Я только что проверил правила. У тебя есть десять выстрелов. Если ты попадешь во все из них, ты получишь 600 юаней ваучерами! Девять попаданий — получишь 300, а восемь попаданий — 100. Разве это не заманчиво?» Цяо Чуло посмотрел на Ань Ланя большими глазами.

Ань Лань закрыл глаза и улыбнулся. Сумма была весьма заманчивой для них, у которых не было карманных денег.

«Давай попробуем».

В очереди на стрельбище почти никого не было. Ань Лань и Цяо Чуло сообщили номер своей комнаты.

Добрый клиент предупредил их: «Вы, двое студентов, не обманывайтесь. У них с оружием проблемы. Как ни целься, оно не сработает. Поэтому все отказались от стрельбища».

Ань Лань улыбнулся и ответил: «Участие — вот что важно. Давайте повеселимся».

«Ну, это правда».

Ань Лань наклонился к Цяо Чуло и прошептал: «600 ваучеров, скорее всего, не будет, потому что мне нужно почувствовать цель и мишень после первого выстрела».

Цяо Чуло понимающе кивнул: «Нет проблем. Накопи 100 и стремись к 300 ваучерам».

Они достигли соглашения, и Ань Лань поднял ружье. Его взгляд прошел через прицел и остановился на первой цели.

Он выровнял дыхание, нажал на курок, и с грохотом цель осталась неподвижной.

Ань Лань положил ружье, опустил голову и пожал плечами. Цяо Чуло рядом с ним немного нервничал.

Вокруг них болтали клиенты, и раздавались звуки баскетбольных мячей, попадающих в кольцо, крики, удары и аплодисменты. Только Ань Лань казался неуместным в этой оживленной атмосфере.

Тихо и безмолвно.

Он снова поднял оружие, прицелился во вторую цель, слегка приподнял носки ног и грациозно откинулся назад. Он нажал на курок.

«Хлопок»

Цель упала.

«Ух ты!» — Цяо Чуло счастливо улыбнулся.

Ань Лань приподнял уголок рта. Казалось, что его прицел был почти точным. К счастью, им не нужны были яблочки; попадания в цель было достаточно. В противном случае, одного выстрела могло быть недостаточно, чтобы почувствовать это.

Однако по какой-то причине ему показалось, что за ним кто-то наблюдает.

По общему мнению, все должны сосредоточиться на баскетболе и ударах, не так ли?

Этот человек был другим. Его взгляд нес в себе чувство исследования и проверки, смешанное с любопытством и новизной.

Ань Лань не понимал, почему он так ясно чувствовал взгляд другого человека... Или это потому, что он был альфой, и на самом деле Ань Лань чувствовал его феромоны?

Чтобы не терять концентрацию, Ань Лань не обернулся и сделал третий выстрел. Цель снова упала!

Даже администратор игры выразил удивление, захлопал в ладоши и сказал: «Студент, ты действительно потрясающий!»

Когда Ань Лань снова попал в цель, люди собрались посмотреть.

Его поза с оружием была прямой и твердой, как якорь, погружающийся в глубокое море. Очевидно, он прошел специальную подготовку, и несколько девушек, которые изначально смотрели баскетбол, подошли посмотреть.

Игра Ань Ланя становилась все более стабильной. Как только он нашел правильный угол, эта игра, где единственной целью было попадание в цель, потеряла для него смысл.

Вскоре после этого Ань Лань поразил уже восемь целей, оставив только одну.

Цяо Чуло был очень счастлив: они получили ваучер на 100 юаней!

Ань Лань оставался спокойным. Хотя он чувствовал, что кто-то постоянно наблюдает за ним, как будто невидимая сила окружала его, поддерживая его локоть, этот человек, казалось, прислонился к нему, чувствуя его дыхание, сердцебиение и приложенную силу.

Последний кадр неожиданно стал более торжественным.

— Для человека, который наблюдал за ним все это время.

Ань Лань сделал последний выстрел с грохотом, и цель упала.

Цяо Чуло обрадовался: «О, ваучер на 300 юаней!»

Ань Лань улыбнулся, обернулся и в шумной толпе ему показалось, что он кого-то увидел — высокую фигуру, одетую в футболку на верхней части тела и такую же сине-белую школьную форму на нижней части тела.

Цяо Чуло с радостью побежал за ваучером, но, взглянув на инструкцию, его лицо поникло.

«Чёрт, можно использовать только 100, потратив 300! И мы не можем использовать его сегодня!»

Ань Лань помолчал, почесал голову: «Это что, стратегия продвижения KTV? Заставить нас потратить больше, чтобы использовать ваучер на 300 юаней и вернуться в следующий раз?»

«Как и ожидалось, мы не сможем перехитрить эти предприятия». Цяо Чуло вздохнул и положил ваучер в карман.

Они потратили время на игры и им нужно было быстро пойти в супермаркет, чтобы что-то купить.

Глядя на ценники на полках, они оба беспомощно смотрели на них.

«Хочу купить картофельные чипсы», — сказал Цяо Чуло.

«Поедание этих продуктов вызывает жар», — разумно ответил Ань Лань.

«Хочу купить острые полоски».

«Будь осторожен, чтобы не подавиться ими во время пения».

«Хочу купить газировку».

«Разве мы не должны были пить бесплатный кислый сливовый сок?» — напомнил Ань Лань Цяо Чуло, оставаясь верным своей изначальной цели — экономии денег.

«Это как пойти в дорогой ресторан и понять, что мы ничего не можем себе позволить».

Оба сказали одновременно: «Горе бедной пары...»

В этот момент кто-то отобрал у Цяо Чуло острые полоски, картофельные чипсы и газировку, сказав с насмешкой: «Вы, ребята, действительно нерешительны».

Ань Лань и Цяо Чуло обернулись, и, как ни странно, это был Сяо Чэнь!

Его волосы, которые были довольно длинными, были завязаны сзади, несколько прядей украшали его лоб, выглядя небрежно и лениво. Он уже снял школьную форму и повязал ее вокруг талии, его губы скривились в озорной улыбке.

Ань Лань не сомневался, что если эту сцену заснять и отправить группе Цяо Чуло, вся группа взорвется.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289785>